

— Ду Нянь, не смей доставлять мне лишних хлопот.

Стоило этим словам прозвучать, как воздух в комнате мгновенно заledenел.

В тишине номера раздавался лишь негромкий звук работающего телевизора. Парень на экране, слегка склонив голову, перебирал струны гитары. Лилась чистая, чарующая мелодия, срывая оглушительные крики восторженной толпы в студии.

К сожалению, это была лишь короткая нарезка. Не успел музыкант начать полноценное выступление, как за кадром зазвучал бодрый голос комментатора, и картинка сменилась очередным светским репортажем.

Так и не дослушав игру, Ду Нянь с тихим вздохом разочарования выключил телевизор — остальные сплетни его мало интересовали.

Он уже собирался лечь, но, заметив сидящего на краю постели Фу Сяо, вспомнил, что вообще-то вставал за феном. Пришлось снова подняться, нащупать ногами домашние туфли и выйти в ванную.

Фу Сяо проводил его тяжелым взглядом, и его губы сжались в тонкую линию.

Он слишком привык к тому, что Ду Нянь всегда ставил его интересы превыше всего. Это казалось незыблемым правилом. И то, что сейчас Ду Нянь отвлекся на какого-то незнакомца с экрана и напрочь позабыл о нем, вызвало внутри глухую, давящую досаду.

Фу Сяо физически не мог выносить, когда в мыслях Ду Няня появлялось что-то важнее его самого. Пусть даже на секунду.

Вернувшись с феном, Ду Нянь протянул его мужчине. Однако тот даже не пошевелился, чтобы забрать прибор, — рука Ду Няня так и застыла в воздухе.

Поняв намек, парень послушно забрался на кровать, опустился на колени за спиной Фу Сяо и привычным движением включил фен. Его длинные, изящные пальцы мягко заскользили сквозь влажные пряди, бережно взбивая их под струей теплого воздуха. Скоро они стали полусухими.

Еще в самом начале их отношений Ду Нянь заметил, что Фу Сяо терпеть не мог сушить голову. Обычно тот просто пару раз небрежно тер волосы полотенцем и сразу же садился за документы. Беспокоясь, что из-за этого у мужчины начнутся мигрени, Ду Нянь повадился устраиваться за его спиной во время работы, аккуратно укладывая влажные пряди.

И пусть со временем ему стало глубоко плевать, выживет ли этот человек вообще, привычка оказалась сильнее.

Закончив, Ду Нянь выдернул шнур из розетки. Но стоило ему повернуться, чтобы унести фен, как сильные пальцы перехватили его запястье и резко рванули на себя. Нога зацепилась за край пушистого ковра, и Ду Нянь кубарем полетел прямо на колени Фу Сяо.

Тот все еще злился из-за недавнего ответа.

Зажав подбородок парня между большим и указательным пальцами, Фу Сяо заставил его поднять голову и ледяным тоном повторил свой вопрос:

— Тебе нравятся такие?

Он не ждал честного признания. Фу Сяо прекрасно знал, что Ду Нянь всегда любил только его, а тот кивок у телевизора был лишь секундной рассеянностью. И все же это укололо его эго. Ему требовалось услышать твердое, однозначное отрицание.

Ду Нянь, все еще сжимая в руке бесполезный фен, растерянно моргнул. Лишь спустя пару секунд до него дошло, о ком речь.

В душе шевельнулась усталая ирония — опять эта душная, собственническая ревность. Обычно в такие моменты достаточно было просто соврать, и Фу Сяо бы успокоился. Но на этот раз Ду Нянь почему-то действительно задумался над вопросом.

До сих пор его единственной любовью был Фу Сяо. То, что его привлекают мужчины, сомнений не вызывало, но вот какой-то конкретный типаж... О таком он никогда не размышлял.

«Хотя, если подумать... Полная противоположность Фу Сяо подошла бы идеально».

Молчание затягивалось. Фу Сяо опасно прищурился, и хватка на подбородке стала ощутимо жестче:

— Так трудно ответить? Неужели тебе может пригнуться этот жалкий шут, который готов тискать кусок дерева ради того, чтобы развлечь толпу?

— Вообще-то, это... — начал было Ду Нянь, но вовремя осекся.

Для такого человека, как Фу Сяо, любой музыкальный инструмент действительно был не более чем поющей деревяшкой. Да и спорить с ним по пустякам не хотелось — Ду Нянь слишком хорошо помнил, чем обычно заканчиваются подобные пререкания.

К несчастью, замолчал он слишком поздно. Лицо Фу Сяо окончательно потемнело.

В следующее мгновение фен с глухим стуком вывалился из рук Ду Няня на пол. Самого его грубо швырнули на постель, лишая одежды так же стремительно и безжалостно, как счищают скорлупу с яйца.

Планам лечь пораньше снова не суждено было сбыться. Свет в спальне не гас до глубокой ночи.

Ду Нянь до побелевших костяшек сжимал под собой простыни, затем бессильно разжимал пальцы. Лишь после того, как он послушно, срывая голос, несколько раз повторил, что любит только его, Фу Сяо наконец оставил его в покое.

Уткнувшись лицом в подушку, Ду Нянь мгновенно провалился в тяжелый сон.

Проснулся он только к полудню следующего дня.

В голове царил полнейший туман. Ду Нянь долго сидел на кровати, невидящим взглядом уставившись в стену, словно его сознание все еще блуждало где-то вне тела. Лишь когда взгляд наконец сфокусировался на настенных часах, он заставил себя подняться.

Кое-как добравшись на неслушающихся, ноющих ногах до ванной, он принял горячий душ, а после набрал номер администратора, чтобы заказать обед.

Официант принес заказ на удивление быстро.

Сидя на диване и наблюдая, как парень расставляет тарелки, Ду Нянь рассеянно размышлял о том, ушел ли уже куда-нибудь Сяо Жунянь из соседнего номера.

Когда портье закончил и уже разворачивал тележку к выходу, Ду Нянь окликнул его. Достав из бумажника купюру, он положил ее на край подноса и указал на одно из дымящихся блюд.

— Будьте добры, отнесите это моему другу. Он живет в соседнем номере.

Голос его звучал хрипловато после бурной ночи, но в этой хрипотке сквозила странная, завораживающая мягкость.

Официант почему-то смутился, поспешно отвел глаза и, согласно кивнув, забрал тарелку.

Минут через пять он вернулся, везя блюдо обратно:

— Извините, гость сказал, что уже пообедал.

Ду Нянь слегка опустил ресницы:

— Хорошо. Спасибо.

Парень украдкой мазнул по нему любопытным взглядом и быстро покатил тележку прочь.

Не спеша закончив с обедом, Ду Нянь наконец вспомнил про телефон.

На прикроватной тумбочке тускло светился экран. Стоило взять аппарат в руки, как на него лавиной посыпались пропущенные звонки и десятки сообщений. Все они были от Фу Тина.

Ду Нянь открыл последние сообщения, присланные около часа назад.

«Нянь-гэ, если ты сейчас же не выйдешь, я просто окоченею тут под отелем!»

«Ладно, я в круглосуточный магазин заскочу, погреюсь и поем чего-нибудь».

«Нянь-гэ... ты ведь не сердишься на меня, да?»

Ду Нянь нахмурился. Какого черта Фу Тин все-таки притащился в город D? Ведь он вчера ясно дал понять, чтобы тот оставался дома, да еще и велел дворецкому присмотреть за ним.

Вдруг в голове шевельнулось нехорошее предчувствие. Он быстро набрал ответ:

«Откуда у тебя адрес нашего отеля?»

Ответ прилетел мгновенно.

«Дядя Сяо сказал!»

«Нянь-гэ, Нянь-гэ, ну наконец-то ты ответил! Забери меня скорее из этого магазина, мне так холодно! (□•□•□)»

И следом — геолокация.

Ду Нянь не спешил отвечать. Он задумчиво перечитывал строчки на экране.

Дворецкий, дядя Сяо, приходился отцом Сяо Жуняню, так что в его осведомленности об адресе отеля не было ничего удивительного — сын мог поделиться. Но с какой стати ему сливать эту

информацию Фу Тину?

Немного поразмыслив, Ду Нянь решил, что просто накручивает себя. Дворецкий знал Фу Тина с самого детства и наверняка просто поддался на его уговоры. Парень ведь мастер выпрашивать и канючить, перед его напором порой и сам Ду Нянь сдавался.

Покачав головой и прогнав лишние подозрения, Ду Нянь пошел переодеваться. Перед выходом он все же черкнул короткое сообщение:

«Жди там и не смей никуда уходить. Я заберу тебя и сразу отвезу в аэропорт».

Заблокировав без умолку вибрирующий телефон, он вышел из номера.

В это время из дверей элитного ресторана неподалеку выходила солидная компания.

Несколько влиятельных мужчин средних лет рассыпались в льстивых улыбках, тщательно взвешивая каждое слово в попытке угодить высокому молодому человеку, шедшему в центре группы. В их голосах сквозило откровенное подбострастие.

Фу Сяо, однако, слушал их вполуха, лениво прокручивая в пальцах серебряную зажигалку.

Один из бизнесменов украдкой косился на эту зажигалку, пытаясь определить бренд, но, к своему удивлению, заметил, что это была самая обычная серебряная вещица, на корпусе которой виднелась простая гравировка. Ничего ценного или эксклюзивного.

Мужчина разочарованно отвел взгляд. Он-то думал, раз Фу Сяо не курит, но постоянно вертит в руках зажигалку, то наверняка коллекционирует редкие дизайнерские модели. Оказалось — дешевая безделушка.

Фу Сяо мягко провел подушечкой большого пальца по выгравированным буквам, опустил зажигалку в карман брюк и поднял голову. В тот же миг его взгляд застыл.

Чуть поодаль, на противоположной стороне улицы, мелькнул знакомый силуэт. Парень шел неторопливым, слегка вялым шагом. Из-за просторного, не по размеру большого пальто он казался совсем хрупким, словно готовым сломаться от малейшего дуновения ветра.

Фу Сяо удивленно приподнял бровь.

Судя по тому, в каком состоянии Ду Нянь был утром, тот должен был проспать как минимум до

вечера. А он мало того что поднялся в полдень, так еще и нашел в себе силы куда-то намылиться.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, Фу Сяо недовольно нахмурился и, повинувшись какому-то внутреннему импульсу, шагнул следом.

Оставшиеся позади спутники растерянно замолчали, недоуменно переглядываясь и не понимая, почему их собеседник вдруг молча ушел.

Широким, уверенным шагом Фу Сяо быстро нагнал парня, но приближаться не стал, держась на некотором расстоянии.

Ду Нянь шел впереди, даже не подозревая о «хвосте». Из кармана снова донеслась вибрация. Достав телефон, он наткнулся на очередной поток слезных жалоб от Фу Тина, который клялся, божился и устраивал истерику, лишь бы не возвращаться в аэропорт.

Губ Ду Няня коснулась едва заметная улыбка, но ответ он напечатал максимально жесткий:

«Не хочешь в аэропорт — сиди там один, я за тобой не приеду».

Истерика по ту сторону экрана тут же сменилась чередой умоляющих стикеров.

Свернув за угол, Ду Нянь оказался в узком, зажатом между высокими стенами переулке. Круглосуточный минимаркет виднелся уже в паре десятков метров.

Спрятав телефон, Ду Нянь поднял голову и вдруг периферийным зрением уловил стремительное движение серых теней.

Мгновенно подобравшись, он резко обернулся. Из полумрака подворотни к нему быстро приближались несколько мужчин, чьи лица скрывали плотные медицинские маски.

Сделав широкий шаг назад, Ду Нянь наткнулся спиной на прислоненную к стене длинную доску. Пальцы уже легли на шершавое дерево, готовые использовать его как оружие, но в этот момент взгляд зацепился за фигуру, стоящую у входа в переулок.

Одного мимолетного взгляда хватило, чтобы узнать этот силуэт.

Зрачки Ду Няня сузились от шока, а пальцы сами собой выпустили доску.

Какого черта здесь делает Фу Сяо?!

Заметив, что жертва осталась без оружия, нападавшие окончательно осмелели и резко взмахнули зажатými в руках ножами.

Ду Нянь хладнокровно следил за траекторией удара, прикидывая, куда придется выпад, и уже приготовился уйти в сторону, как вдруг чьи-то сильные руки рванули его назад, намертво прижимая к широкой груди.

В то же мгновение у самого уха раздался отчетливый, влажный звук вспарываемых мышц.

Горячая, липкая влага брызнула на тыльную сторону ладони Ду Няня, заставив его на секунду оцепенеть.

Фу Сяо резким движением оттолкнул его себе за спину и наотмашь ударил нападавшего ногой в грудь. Тот с хрипом отлетел назад. При каждом движении мужчины на серый асфальт срывались крупные алые капли.

Поняв, что дело приняло скверный оборот, грабители переглянулись, побросали ножи и бросились наутек.

Взгляд Ду Няня упал на темнеющую у его ног лужицу крови. Дыхание перехватило, кончики пальцев мелко задрожали. Сделав шаг вперед, он потянулся к Фу Сяо, желая осмотреть рану.

Но не успел он коснуться его, как сильные руки грубо толкнули его назад. Спина с силой врезалась в холодную, шершавую кирпичную стену. Из груди вырвался невольный стон боли.

Фу Сяо навис над ним, прижав к стене, и его яростный, острый как лезвие взгляд буквально сканировал тело парня в поисках ранений. Он бесцеремонно схватил его за плечо, заставляя повернуться, осматривая со всех сторон. Убедившись, что тот цел, он наконец ослабил хватку.

Едва Ду Нянь успел перевести дух, как над ухом прозвучал ледяной, сочащийся неприкрытым раздражением голос:

— Ду Нянь, не смей доставлять мне лишних хлопот.

<http://bllate.org/book/20134/1993703>